

Тук! Тук! Тук! Звук шагов эхом разносился по темному узкому коридору.

Клейн держал спину прямо, не отставая при этом от священника. Он не задавал вопросов и не болтал.

Пройдя через хорошо охраняемый проход, священник открыл потайную дверь своим ключом и указал вниз на каменную лестницу: «Чтобы добраться до Ворот Ханис, на перекрестке поверните налево».

«Благослови Вас Богиня», - Клейн нарисовал пальцами знак алой луны на своей груди.

«Хвала Леди», - тем же жестом ответил ему священник.

Больше ничего не сказав, Клейн начал спускаться по каменной лестнице, освещенной газовыми лампами.

На полпути он обернулся назад и увидел, что священник застыл у входа. Он находился в тени и казался неподвижной восковой статуей.

Клейн отвел взгляд и продолжил спуск вниз. Прошло совсем немного времени, прежде чем он ступил на землю, мощенную каменными плитами. Так он вышел к перекрестку.

Он не повернул к Воротам Ханис, потому что Дэн Смит, который недавно закончил свою смену, определенно уже был не там.

Парень повернул направо и увидел знакомую дорогу. Клейн снова поднялся по лестнице и оказался внутри Охранной Компании Терновник.

Он увидел плотно закрытые и полуоткрытые двери, но не пошел к ним. Вместо этого Клейн пошел к стойке регистрации и увидел там шатенку, которая со сладкой улыбкой изучала журнал.

«Привет, Розанна». - Клейн подошел к ней и постучал по столу.

Бум! Розанна внезапно встала, опрокинула стул, и взволнованно произнесла: «Привет, хорошая погода. Т-ты, Клейн, почему ты здесь?»

Она похлопала себя по груди и облегченно вздохнула. Она была похожа на девочку, которую поймали за непристойным занятием.

«Мне нужно найти Капитана», - просто ответил Клейн.

«... Ты меня напугал. Я думаю, что Капитан вышел», - Розанна посмотрела на Клейна. - «Разве ты не умеешь стучать!? Хммм, Клейн, ты должен быть благодарен, что я терпимая и добрая женщина. Хотя, я предпочитаю термин «леди »... Зачем ты ищешь Капитана? Он в комнате напротив миссис Орианны».

Несмотря на то, что Клейн очень волновался, его так развеселила Розанна, что он улыбнулся. Парень задумался на мгновение, прежде чем сказать: «Это секрет».

«...» Глаза Розанны расширились, и, пока она колебалась, Клейн слегка поклонился и ушел.

Он прошел через приемную и постучал в дверь первого кабинета справа.

«Войдите». - Прозвучал глубокий и мягкий голос Дэна Смита.

Клейн вошел и закрыл за собой дверь. Он снял шляпу и поклонился: «Доброе утро, Капитан».

«Доброе утро, чем я могу помочь?» - черная штормовка и шляпа Дэна висели на вешалке рядом с ним. Он был одет в белую рубашку и черный жилет. Похоже, Дэн хоть немного, но отдохнул.

«За мной кто-то следит», - честно ответил Клейн.

Дэн откинулся на стуле и сложил руки вместе. Его глубокие серые глаза смотрели прямо в глаза Клейна. Он не стал обсуждать тему слежки, а вместо этого спросил: «Ты пришел из собора?»

«Да», - ответил Клейн.

Дэн осторожно кивнул. Он не стал комментировать его заслуги или недостатки, а вернулся к прошлой теме: «Возможно, отец Уэлша не верит в причину смерти, о которой мы сообщали, и нанял частного детектива из Города Ветров для своего расследования».

Постоянный Город Середины Моря был также известен как Город Ветров. Регион с развитой угольной и металлургической промышленностью. Один из тройки лучших городов Королевства Лозн.

Не дожидаясь, пока Клейн выскажет свое мнение, Дэн продолжил: «Это может быть связано и с дневником. Хех, мы случайно выяснили, откуда Уэлш получил дневник семьи Антигонов. Но, конечно, мы не можем устранить людей или организацию, которые могут его искать».

«Что я должен делать?» - серьезным голосом спросил Клейн.

Он надеялся, что дело было в детективе.

Дэн ответил не сразу. Вместо этого он взял свою кофейную кружку и отпил кофе. В его глазах не было и капли волнения: «Вернись тем путем, которым пришел, и делай все, что захочешь»

«Все, что захочу?» - переспросил Клейн.

«Все, что захочешь», - Дэн уверенно кивнул. - «Конечно, только не пугай наблюдателя и не нарушай законов».

«Хорошо», - Клейн глубоко вздохнул и попрощался. Он вышел из комнаты и вернулся в подвал.

На перекрестке он повернул налево и, купаясь в свете газовых ламп с двух стен, тихо добрался до пустого, темного и холодного прохода.

Звук его шагов эхом отражался от стен, заставляя его чувствовать себя еще более одиноким и испуганным.

Вскоре Клейн прибыл на лестничную клетку. Он пошел вперед и увидел стоящую там тень - священника.

Встретившись, они не сказали друг другу ни слова. Священник молча обернулся и вышел.

Все также молча, они вернулись в молитвенный зал. Круглые отверстия позади арочного алтаря были все еще чистыми и яркими, контрастируя с темнотой зала. Возле исповедальни все еще стояли мужчины и женщины, но теперь их было гораздо меньше, чем раньше.

Немного подождав, Клейн медленно покинул молитвенный зал со своей тростью и газетой, как будто ничего не произошло.

В тот момент, когда он вышел, то увидел палящее солнце. Сразу же вернулось чувство, что за ним наблюдают. Он ощущал себя добычей, которую выслеживал ястреб.

Внезапно у него в голове возник вопрос.

Почему «наблюдатель» не последовал за мной в собор? Хотя я мог использовать темноту и священника, чтобы скрыть свое исчезновение, он мог легко продолжить слежку, притворяясь, что молится. Не возникло бы никаких проблем, если бы наблюдатель делал все открыто и честно. Только если у этого человека нет какой-то темной истории, которая заставляет его бояться Церкви или епископа, который может обладать силой Потустороннего.

В этом случае вероятность того, что этот человек был частным детективом, очень мала ...

Клейн выдохнул и больше не вел себя так нервно, как раньше. Он немного прогулялся, а затем вернулся на Улицу Зоутлэнд.

Он остановился у здания в старинном стиле под номером «3». Это был Стрелковый Клуб Зоутлэнд.

Часть тира полицейского управления была открыта для публики, чтобы таким образом заработать дополнительные средства.

Когда Клейн вошел, то чувство, что за ним наблюдают, мгновенно исчезло. Он воспользовался этой возможностью, чтобы передать свой значок Департамента Специальных Операций обслуживающему персоналу.

После непродолжительной проверки его привели в подвал к стрелковому щиту.

«Щит на десять метров». - Сказал дежурному Клейн. Затем достал револьвер и коробку с медными пулями.

Чувство слежки усилило его желание научиться защищать себя, победив склонность к обдумыванию своих действий. Поэтому он не мог дожидаться, чтобы прийти сюда и попрактиковаться в стрельбе.

Па! После того, как дежурный ушел, он щелкнул барабаном и вытащил пули для охоты на демонов. После этого он заполнил барабан обычными медными пулями.

На этот раз он не оставлял пустое место, чтобы предотвратить случайный выстрел, и при этом Клейн не снял свой официальный костюм и шляпу. Парень планировал практиковаться в своем обычном наряде. В конце концов, он не мог выкрикнуть «подожди минутку, дай мне переодеться во что-нибудь более удобное», когда встретится с врагом.

Клац! Клейн закрыл барабан и провернул его большим пальцем.

Внезапно он схватил пистолет обеими руками, поднял его и навел на цель на расстоянии более десяти метров.

Однако он не спешил стрелять. Вместо этого Клейн начал вспоминать, что на военной кафедре им говорили про прицел и отдачу. (Это не значит, что Чжоу Минчжуй был солдатом. Все студенты в Китае вынуждены проходить НВП в течение учебы).

Шух! Шух! Под шорох одежды Клейн повторял прицеливание и удержание оружия. Он был так же серьезен, как и студент, сдающий экзамен в старшей школе.

Повторив это несколько раз, он отступил к стене и сел на длинную мягкую скамейку. Клейн отложил револьвер в сторону и начал массировать руки, чтобы дать им отдохнуть.

Он провел несколько минут, вспоминая свою практику, прежде чем снова поднять револьвер. Парень встал в стандартное положение для стрельбы и нажал на курок.

Бах! Его рука дрогнула, а тело пошатнулось от отдачи. Пуля не попала в цель.

Бах! Бах! Бах! Опираясь на полученный опыт, он стрелял снова и снова, пока все шесть пуль не закончились.

Я начинаю попадать... Клейн отступил назад и снова сел, глубоко выдохнув.

Клац! Он повернул барабан и позволил гильзам упасть на землю. Затем, не изменившись в лице, вставил новые патроны.

Дав руке отдохнуть, Клейн снова встал и вернулся в стойку для стрельбы.

Бах! Бах! Бах! Под звуки выстрелов мишень начала дрожать. Клейн практиковался и отдыхал снова и снова. Он потратил свои тридцать обычных патронов и пять оставшиеся от изначального Клейна. Он все чаще поражал мишень и уже стремился к яблочку.

Он повел уставшими плечами и выкинул последние пять гильз. После этого снова вставил в барабан пули для охоты на демонов, привычно оставив пустое место.

Вложив револьвер обратно в кобуру, Клейн отряхнул пыль со своего костюма и вышел из тира, чтобы вернуться на улицу.

Снова возникло чувство наблюдения. Однако Клейн чувствовал себя спокойнее, чем прежде, и медленно зашагал по Улице Шампань. Он потратил четыре пенса на экипаж до Улицы Железного Креста, чтобы вернуться в свою квартиру.

Чувство слежки исчезло без следа. Вынув ключи и открыв дверь, Клейн увидел сидящего за столом короткостриженного мужчину лет тридцати, одетого в льняную рубашку.

Он напрягся, но сразу же расслабиться. Клейн с улыбкой поздоровался: «Доброе утро, нет, добрый день, Бенсон».

Это был ни кто иной, как старший брат Клейна и Мелиссы, Бенсон Моретти. В этом году ему исполнилось всего двадцать пять, но из-за залысин и усталости от работы он выглядел почти на тридцать.

У него были черные волосы и карие глаза, чем-то напоминающие глаза Клейна, но ему не хватало ауры учености, которую имел Клейн.

«Добрый день, Клейн. Как прошло собеседование?» - Бенсон встал и улыбнулся.

Его черное пальто и цилиндр висели на спинке их койки.

«Ужасно», - невозмутимо ответил Клейн.

Однако увидев ошеломленное выражение лица Бенсона, Клейн усмехнулся и добавил: «На самом деле, я даже не участвовал в собеседовании. Перед собеседованием я нашел другую работу на три фунта в неделю ...»

Он снова повторил то, что сказал Мелиссе.

Бенсон успокоился, и со смехом покачал головой: «Такое ощущение, что я наблюдаю за взрослением ребенка ... Ну, это довольно хорошая работа».

Он вздохнул и сказал: «Это здорово, что первым делом я услышал такие хорошие новости. Давайте отпразднуем и купим немного говядины?»

Клейн улыбнулся: «Конечно, но я думаю, что Мелиссе это не понравится. Давай купим немного продуктов позже, во второй половине дня? Давай возьмём, как минимум, на три сула. Ну, если честно, банкнота в один фунт обменивается на двадцать сул, а сул - на двенадцать пенсов. Есть монеты номиналом полпенса и четверть пенса. Эта система просто противоречит логике. Очень сложно. Я думаю, это, должно быть, одна из самых глупых монетных систем в мире».

Сказав это, Клейн заметил, как выражение лица Бенсона стало серьёзным. Чувствуя себя немного неловко, он задавался вопросом, не сболтнул ли он чего-нибудь лишнего.

Может ли быть так, что в потерянных фрагментах памяти оригинального Клейна, Бенсон был откровенным, ярким националистом, который не проявлял терпимости к малейшей критике? Бенсон сделал несколько шагов и строго возразил: «Нет, это не одна из, а самая глупая монетная система».

Не одна из! Сначала Клейн был озадачен, но быстро пришел в себя. Он посмотрел брату в глаза и рассмеялся.

Действительно, чувство юмора Бенсона оказалось просто великолепно.

Бенсон поднял уголки губ и со всей серьезностью сказал: «Ты должен понимать, что для создания разумной и простой монетной системы нужно знать, как работает десятичная система. К сожалению, среди этих важных фигур находится слишком мало, действительно

талантливых людей».

<http://tl.rulate.ru/book/15294/437663>